

Елена Бурмистрова

Развод
на Бали

Елена Бурмистрова

Развод на Бали

<https://litres.ru/74283838>

Аннотация

Марта снова приезжает на Бали не ради отдыха. Её цель: получить от мужа финальные подписи на документах о разводе и наконец поставить точку в отношениях, которые давно превратились в болезненное эхо бывшего счастья. Когда-то этот остров был их общим раем, теперь же каждый знакомый уголок напоминает о том, как постепенно рушилась их история.

Но Бали дарит ей неожиданную встречу с таинственным человеком, которого она называет «посланником острова». В нем тёплый ветер, запах цветущих франжипани, шум волн и.. решение её проблем.

«Развод на Бали» – это история о любви, пронизанная описанием красот острова и его загадок, о предательстве и силе, о том, что даже на руинах прошлого можно найти опору для счастливого будущего

Содержание

Ночь на Бали. Решение.	4
Посланник острова	11
Гроза	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ночь на Бали. Решение.

Ночь на Бали развернулась над Мартой не пляжной идиллией, а величественной сценой: палатка стояла на краю огромной скалы, будто зависшей над океаном. Это был тот самый «VIP-отдых наоборот» – не стены отеля, не идеальный порядок в номере, а высота, природа и бесконечность вокруг. Снизу доносился не ласковый шёпот прибоя, а тяжёлый, властный рёв Тихого океана, который бился о подножие скалы, взметая брызги почти до палатки.

– Кто же додумался назвать тебя Тихим? – прошептала она и вздохнула.

Уснуть не помогали ни беруши, ни музыка в наушниках. Марта закрыла глаза. И вдруг поняла: океан сам по себе. Он просто был. И разрешал ей тоже просто быть: усталой, растерянной, но живой.

Выбравшись из палатки, она посмотрела вниз. Голова немного закружилась. Внизу зияла чернота. Океана не было видно, но его звук, как рев чудовища, пугал до дрожи. Она впервые за время, проведенное тут, пожалела, что приехала сюда одна. Это была плохая идея. Если бы Он был рядом, ее бы не пугал рев океана, но, возможно, что Его присутствие пугало бы её еще больше.

Воздух был густым и влажным, пах солью и жасмином, чьи цветы падали с кустов и лежали на деревянном настиле

у палатки. Над головой раскинулся чёрный купол неба, усыпанный звёздами так густо, что Млечный Путь казался широкой дорогой, ведущей куда-то за горизонт, к новой жизни.

Кухня в московской квартире пахла тёплым хлебом и корицей. Нина только что достала из духовки фокаччу, и золотистая корочка ещё подрагивала от жара. За окном медленно опускались сумерки, город зажигал огни, а внутри было уютно, почти по-детски безопасно, как в те вечера, когда они с сестрой, ещё школьницами, тайком жарили зефир на газовой конфорке, пока родители не видели. Родители... Как же ей их не хватало! Тем более сейчас...

Марта стояла у раковины, перебирая пучки зелени, но движения были механическими, будто она делала это на автопилоте. Нина подошла, тихо забрала у неё пучок, положила на доску и накрыла Мартины руки своими.

– Ты можешь не резать, – мягко сказала Нина. – Я сама.

Марта попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой, надломленной. Она подняла на сестру глаза, и в них вдруг блеснули слёзы.

Нина молча обняла её. Объятие передавало не только тепло, но и свою уверенность: «я здесь, ты не одна».

Марта обожала свою старшую сестру: Нина была красива, умна и очень самостоятельна. В свои 36 лет она имела свой собственный бизнес, двухэтажный дом, шикарное авто, лю-

блящего мужа и двоих очаровательных детей. Из всего этого списка у Марты был муж, с которым она собралась развестись, и небольшой бизнес на Бали.

– Ну? Что в итоге? – спросила Нина.

– Я не изменю своего решения, – ответила Марта.

– Всё же развод?

– Да.

– Слава Богу! Ты никогда не будешь с ним счастлива, а ты имеешь право хотеть счастья. Даже если все вокруг говорят, что «семья – это труд» и «надо работать над отношениями». Ты работаешь. Но если тебе от этой работы только больнее, ты не обязана продолжать.

– Ты права.

– А деловой вопрос? Ты его обдумала?

– В процессе. Игорь сказал, что если я подам на развод, то он заберет у меня весь бизнес и деньги.

– А зачем ты ему? – разозлилась Нина. – Что он за тебя так цепляется? У него есть эта Кристина, вот пусть и довольствуется.

– Говорит, что это была ошибка, что у них больше ничего нет.

– Ты в детском саду что ли? Очнись! Выйди из комы! Ему нужны деньги. Он не изменится. Уйдет Марина, появится Карина. Я что, этого козла что ли не знаю! Он специально тебя в Москву и спровадил, чтобы самому на острове развлекаться. Сколько у него там еще красивых помощниц оста-

лось, которых он не успел затащить в койку?

– Нин, перестань. Ты его еще до нашей свадьбы не любила.

– Любить? Кого? Игоря? Зато ты его любила за всех нас. И что? Он сейчас оттяпает твой бизнес, заберет все деньги, которые ты вбухала из своей части наследства – и ты останешься ни с чем.

– Не заберет. У меня на него есть компромат, – вдруг сказала Марта.

– А это уже интересно. Какой?

– Он с машинами махинации проводил неслабые. Балийцы этого не любят. Если стукнуть в полицию, ему мало не покажется. Он вообще не имел право на такие сделки. Короче, я не буду вдаваться в подробности, но он у меня на крючке.

– Так что дальше?

– Лечу на Бали. Я взяла билеты на вторник. Сейчас соберу все необходимые документы, и ему останется только подпись поставить.

– Это по разводу. А по бизнесу совместному? Ты успеешь собрать бумаги до вторника?

– Эти документы у меня уже есть. Ты помнишь Николая, моего однокурсника? Он рад был и счастлив мне помочь.

– Этого чела в очках, что ухаживал за тобой так старомодно? – рассмеялась Нина.

– Ты всех моих поклонников помнишь, как своих? – улыбнулась Марта.

– Конечно, ты же моя младшая сестра. Ты посмотри на себя! Красавица! От тебя глаз не оторвать, когда ты не киснешь по своему Игорю.

– Нина, я разлюбила его... Все кончено.

– Неужели? Рада слышать, если ты искренне это осознала.

– Абсолютно. Нин, а полетели со мной? Мы снимем виллу, я не поеду домой. Не хочу его видеть. Я покажу тебе остров, но только те места, где я была. Я не очень много мест там знаю.

– Нет, милая. Я сейчас никак не могу. Муж послезавтра отбывает в Китай на конференцию. Нянька заболела. Мне детей не с кем оставить. Лети одна и занимайся делами. Тебе сейчас не до компаний.

– Наверное, я просто боюсь.

– Я так и поняла. У тебя же там есть подруги. Они поддерживают.

– Вика уехала в Испанию, осталась только Маша, но у нее и самой там проблемы.

– Понятно. Ладно, не кисни. Все будет хорошо. Я с тобой на связи 24 часа в сутки. Если нужен наш юрист, сразу говори. Или я прилечу сама, если будет совсем плохо. Няньке устрою ускоренный курс выздоровления.

– У меня есть юрист. Я попробую справиться. Я не хочу обращаться к нашему семейному юристу. Мне немного неудобно перед Юрием Ивановичем. Он предупреждал меня, что затея с бизнесом за границей – вещь опасная. И тем

более с моим мужем. Мне кажется, что он как зеркало родителей.

– Я понимаю тебя. Милая, попробуй смириться. Родителей нет уже пять лет. Никто нас с тобой ругать не будет. Мы теперь сами за себя.

– Это меня и пугает.

– Марта, я тебе советую оставить оригиналы тут. Сделай копии. Если он испугается, то подпишет заявление о разводе и с копиями, но если ему удастся выкрасть компромат, то тебе нечего будет ему предъявить. Подстрахуйся.

– Хорошо. Я попробую успеть. Там триста листов сделок.

– Ого! И ты была в курсе махинаций? Марта!

– Нет, конечно. Все вскрылось совсем случайно. Я наконец-то решила разобрать шкаф, который на вилле служил мне «временным складом». Я перебирала папки с надписями «налоги», «путешествия», «кафе», когда наткнулась на тонкую папку без названия. Внутри лежали распечатки электронных писем, выписки и несколько фотографий машин. Это были внедорожники и кабриолеты с балийскими номерами, снятые на фоне пальм и рисовых террас. На одной из фотографий я узнала парковку у отеля в Семиньяке, где мы с мужем останавливались в прошлом году. Я открыла PDF-файл на ноутбуке и замерла. Это оказался договор аренды на имя какой-то компании с адресом в Денпасаре. Дальше шли переводы на разные счета, странные цепочки платежей, упоминания о «временной регистрации» и

«лизинге для туристических целей». Я вчитывалась в строки, и смысл постепенно складывался в пугающую картину. Мой драгоценный муж организовал на Бали схему с прокатом автомобилей для туристов. Он покупал машины на подставные фирмы, оформлял их через местных партнёров, сдавал в аренду, а часть выручки выводил через цепочку переводов, чтобы не декларировать доход полностью. Хуже того: некоторые машины были взяты в кредит под залог, о котором я ничего не знала. Так как бизнес у нас общий, я сильно испугалась. Я тоже могу попасть под раздачу.

– И ты не боишься идти в полицию в таком случае?

– Боюсь, но надеюсь, что этого делать не придется. Вот я и рассказала тебе.

Марта наконец-то выдохнула так, будто с плеч свалился тяжёлый рюкзак, который она носила слишком долго.

– Все. Хватит о делах. Давай ужинать, – сказала Нина. – Ты сегодня не должна быть сильной. Сильной будешь завтра. А сегодня можно просто быть уставшей, грустной и иметь право на этот разговор.

И в этих тихих, обыденных словах сестры было столько поддержки, сколько не дали бы никакие чужие громкие слова.

Посланник острова

Она прилетела на Бали, чтобы развестись. Развод. Это слово звучало в голове сухо, как щелчок замка, но здесь, на этом прекрасном острове, оно теряло канцелярскую ничтожность и становилось чем-то большим. Ей казалось, что каким-то рубежом. Развод был не просто росчерком пера, а попыткой вернуть себе право дышать без оглядки, без подсчёта, кто сколько вложил, кто кому должен.

Тринадцать часов, проведенных в самолете, выбили Марту из колеи. Ноги отекли, голова плохо соображала, а тело ныло, словно по нему проехался каток. Аэропорт, знакомый до боли, встретил ее радушно, как впрочем, и всех остальных прилетевших на отдых в сказочную страну. Но было и что-то новенькое. Здание приобрело настолько аутентичный вид, что даже Марта удивилась. «Видимо, у балийцев очередной праздник», – сделала она вывод, разглядывая огромных драконов и прочие украшения, и направилась к паспортному контролю.

Все произошло в считанные доли секунды – Марта поскользнулась на зеркальной скользкой плитке и выронила из рук папку. Документы разлетелись на большое расстояние, Марта растерялась. Пока она соображала, как быстро собрать то, что разлетелось в радиусе нескольких метров от нее и осматривала ногу, к ней подбежал молодой мужчина и

стал собирать секретные бумаги.

– Не волнуйтесь, я Вам помогу. Ногу сильно подвернули? – крикнул мужчина на английском языке, очаровательно улыбаясь.

– Нет, обойдется, – ответила Марта. – Спасибо Вам.

– Это еще хорошо, что основная масса людей уже прошла к зоне контроля. Не потеряете из виду. Важные документы?

– Да, – тихо сказала она.

– Как Вас зовут? – спросил он, поднося все, что упало из папки.

– Марта.

– Вы русская?

– Да. А Вас как зовут? – Марта посчитала невежливым не поинтересоваться в ответ.

– Дилан.

– Имя не балийское.

– Я и не говорил, что я балиец. Моя мама австралийка, а отец с Бали. Я смесь народов и культур. Все в порядке? Идти можете?

– Да. Конечно.

– Тогда держите, – протянул охапку листов Дилан.

Когда их пальцы соприкоснулись, Марта почувствовала не просто разряд, а странное тепло, будто её коснулось солнце, упавшее с неба в этот конкретный момент.

Дилан улыбнулся, но в его улыбке не было флирта – только тихая уверенность человека, который привык помогать

неуклюжим девушкам.

– Хочу дать Вам совет – не торопитесь. Здесь не любят спешки. Остров сначала смотрит, потом решает, помогать или нет.

– Вы посланник острова? – улыбнулась Марта.

– Можно и так сказать. Звоните, если опять упадете, – вдруг сказал Дилан и протянул ей визитку.

Марта вышла из здания аэропорта и вдохнула знакомый горячий воздух.

– Ну, Бали, и снова – здравствуй! – прошептала она и поднялась на цыпочки, чтобы рассмотреть номер вызванного такси. Правая нога отозвалась на эту позу острой болью. Она ахнула и направилась, немного хромя, к машине. Водитель услужливо помог ей сесть в машину, ничего не спрашивая.

Марта прижала к себе папку с документами и улыбнулась. Мысль, которая ее посетила в самолете, была абсолютно верной. Она не собиралась ехать домой и еще в аэропорту позвонила подруге. Маша с радостью предложила ей ехать прямо к ней на виллу. В данный момент она жила там совсем одна, и была рада компании. Подруга на данном этапе испытывала ряд трудностей с работой, с визой, с парнем, который то уходил, то возвращался. Марта удивлялась, как такая умница и красавица терпит его выкрутасы. Маша говорила, что любит его, но есть же предел в конце концов! Вот у Марты он наступил сразу, как только она узнала правду об изменах

мужа, но люди все разные, и поэтому Марта не лезла к подруге со своими советами.

С самого утра девушки отправились на Меласты, этот пляж Марта особенно любила. Это место представлялось ей чуть волшебным миром. Особую атмосферу она чувствовала уже на подъезде к пляжу: дорога вилась серпантином среди скал, и на каждом повороте ей хотелось останавливаться, чтобы просто смотреть на океан, на отвесные известняковые стены, на бескрайнюю синеву океана и неба.

На самом пляже тёплый песок, соль, лёгкий аромат тропических цветов, иногда чувствуется дым от благовоний из ближайших храмов. Здесь слышно, как шепчет прибой, как кричат чайки, и как ветер гуляет между скал. И Марта любила гулять у скал, фотографироваться. Все это было словно в другой жизни, с мужем, с которым она в этот раз приехала оформить развод. Здесь они часто вместе наблюдали за волнами, которые то ласково накатывали, то с шумом разбивались о скалы, напоминая, что это не просто море, а грозный океан. Муж обожал плавать и любил волны, Марта – нет. Он называл ее «Мартышкой, которая боится воды». Воспоминания снова больно резанули по сердцу. Когда все пошло не так? Как вообще все могло пойти не так? Ей казалось, что они действительно любили друг друга. Она вспомнила, как однажды Игорь привез ее на Меласты рано утром. Тогда все и началось...

Было почти безлюдно. Они сидели на тёплом песке, слу-

шая тишину. По берегу ходили две белые цапли и смешно водили своими клювами, улавливая запах рыбы у рыбака, который сидел на берегу с удочкой. Тогда Игорь сказал:

– Тебе не кажется, что время здесь течёт чуть медленнее, а все проблемы остаются где-то там, за поворотом серпантина? Нет?

– Почему вдруг ты говоришь о проблемах? Что-то случилось? – спросила Марта.

– Нет, Мартышка, все в порядке.

– А мне кажется, что нет. Ты стал странный, не такой, как был раньше. Игорь, что происходит?

– Ты хотела бы остаться тут навсегда? – вдруг спросил он. Его вопрос застал Марту врасплох.

– Навсегда? Я не думала об этом. Всем сердцем люблю Бали, но остаться тут навсегда... Ты серьезно?

– Вполне. Временный вид на жительство у нас есть. Нам остался еще год – и можно оформлять KITAR.

– Что мы тут будем делать?

– Жить, Мартышка, жить. Ибо наслаждаться жизнью можно только тут – у океана и под этим небом.

– Небо везде одно.

– Нет. Я с тобой не согласен.

– Игорь, ты никогда не был романтиком. Что с тобой?

– Ничего. Подумай над моим предложением.

Марта отогнала эти воспоминания и проглотила устрицу, которую Маша уже три раза подносила ей ко рту, смеясь и

радуясь жизни, как ребенок.

– Ты чего задумалась? – спросила подруга.

– Мы часто сюда с ним приезжали. Его, как магнитом, тянуло на этот пляж.

– Мужа?

– Да.

– А тебя?

– Ты о чем?

– Тебя сюда тянуло вместе с ним?

– Раньше – да.

– И когда это закончилось?

– Полгода назад. Когда он вышел из себя прямо тут, на берегу. Тогда это было впервые за всю нашу жизнь, и я поняла, что наша сказка подошла к концу.

– Расскажи, тебе станет легче.

– Не думаю, но расскажу. Это был мой день рождения. Вечер был замечательный, но мое настроение – нет. Я уже многое к тому времени понимала, но не хотела верить в такой поворот событий. Тогда впервые Игорь ничего не подарил мне на день рождения. Мы приехали по традиции встретить закат на берегу. Я стояла по щиколотку в воде, крепко обхватив себя руками, будто хотела удержать внутри то, что стремительно рассыпалось. За спиной слышались тяжёлые шаги. Игорь приближался, и каждый его шаг отдавался в моей груди глухим эхом.

Он остановился в паре метров от меня, сунув руки в кар-

маны шорт, и посмотрел куда-то поверх моей головы, туда, где небо сливалось с океаном.

– Что с тобой? Ты не в настроении? – спросил Игорь.

– Это с тобой что-то не так, – ответила я.

– Ты опять всё преувеличиваешь, Мартышка, – сказал он, голос звучал ровно, почти равнодушно.

– Прекрати меня так называть, – сказала я.

– Раньше тебе нравилось.

– Это было раньше.

Я резко обернулась, глаза блестели от сдерживаемых слёз, но я не собиралась их проливать. Не тогда.

– Ты неделями не говоришь со мной о нас, о бизнесе, а вчера я узнаю из чата инвесторов, что ты меня вывел из доли. Как это называется, Игорь? Подарок на день рождения?

Он поморщился, будто я сказала что-то досадное, а не обрушила на него всю свою боль.

– Это не вывод из доли. Да и я не могу так сделать. Это реструктуризация. Мы теряем деньги, и я должен был принимать решения. Быстрые решения.

– Без меня? Ты все решаешь с твоей помощницей теперь? Мы открывали этот бизнес вместе! Я вложила в этот бизнес почти всё свое наследство. А теперь ты просто... переписал всё на себя?

Он наконец посмотрел мне в глаза, и в его взгляде не было ни вины, ни раскаяния. И что-то ещё, от чего у меня похолодели пальцы.

– Марта, ты не понимаешь. Бизнес требует жёсткости, решимости. Ты не справляешься.

– Ты ведешь дела за моей спиной. Что это за машины? Что вообще происходит? Мы перестали быть командой, перестали быть опорой друг для друга. Я не справляюсь? Разумеется. А Марина? Она «справляется»?

Имя повисло в воздухе, тяжёлое, как мокрый песок. Игорь не отвёл взгляда, но и не ответил сразу. Этой паузы хватило, чтобы всё встало на свои места.

– Она просто помогает с операционкой, – наконец произнёс он. – И давай вспомним, что это ты ее нашла мне в помощницы.

Я горько усмехнулась.

– Операционка. Конечно. И живёт она у нас на вилле тоже из-за операционки.

– Там ремонт в её бунгало. Это временно. Мне нужно, чтобы она была всегда под рукой.

– Под рукой или под чем-то еще? – спросила я и сама испугалась своего вопроса.

Он шагнул ко мне, будто хотел коснуться, но остановился. Будто сам почувствовал, что между нами выросла невидимая стена, выше балийских пальм. Мне показалось, что он захотел меня ударить.

– Думай, что говоришь! Мы оба на взводе.

– Дело в том, что ты смотришь на меня и не видишь ту девушку, с которой ты мечтал построить что-то своё. Ты смот-

ришь сквозь меня. Или на кого-то другого.

Игорь сжал кулаки, будто пытался удержать слова и действия, которые рвались наружу.

– Ты хочешь всё разрушить из-за пары недопониманий?

– Другая в твоей постели – это непонимание? – закричала я так, что от моего голоса шарахнулись чайки.

– С ума сошла? – тоже закричал муж.

– Уговаривай меня остаться, у меня же есть еще вторая доля родительского наследства!

– Дура! Ты все рушишь!

– Я не хочу ничего разрушать, – мой голос стал тихим, потому что кричать уже не было сил. – Я просто хочу понять, остался ли тут хоть кто-то, кто любит меня. Или я тут одна.

Игорь молчал. И в этом молчании было больше ответа, чем в любых словах.

Я глубоко вдохнула, будто пыталась запомнить этот запах, этот закат, этот момент – как что-то, что было моей жизнью, а теперь становилось воспоминанием.

– Я сниму себе жильё в Чангу, – сказала я спокойно, почти буднично. – И разберёмся с документами. По-деловому.

Игорь открыл рот, будто хотел возразить, но снова закрыл. Океан продолжал шептать, солнце садилось, и пляж Миласти, такой красивый и уже родной, становился свидетелем конца нашего брака. Вот так все началось и закончилось.

Маша вытерла слезы.

– Марточка, может, ты поторопилась? – тихо спросила

она.

– Марина не первая, кто спит в его постели, когда я в Москве. Я знаю это. Первый раз с воспитательницей детского сада он выкрутился с помощью своего друга. Тот предоставил ему алиби, но я не поверила. И правильно сделала.

– Ну, помощница, я понимаю. Она рядом всегда. Только руку протяни. А воспитательницу он где откопал? – удивилась Маша.

– Она жила с нами по соседству на вилле, которую мы снимали в Убуде. Красивая девушка.

– А он кабель. Прости, подруга.

– Ничего. Я и сама это знаю.

– У меня тоже такой же. Только не могу найти смелости его оставить. Я тут одна не выживу и придется возвращаться домой. А я не хочу этого.

– Иногда лучше домой, но ты все должна решить сама. Только сама.

– Тебе сложнее. Меня с ним связывают только отношения, а ты еще и делами повязана. Да и KITAS я только что сделала. Напрасно что ли?

– Ты же работаешь дистанционно.

– Мне этих денег не хватает.

– Я понимаю. Здесь жизнь дорогая.

– И сложная, несмотря на всю эту божественную красоту.

– Может, она такая только для нас? – задумалась Марта.

– О чем ты?

– Ты знаешь, вчера я познакомилась в аэропорту с одним очень таинственным человеком.

– Так... Это уже интересно. С этого момента поподробнее, пожалуйста.

– Я поскользнулась и выронила из папки все документы, а он помог мне их собрать.

– И в чем его таинственность? Он турист?

– Нет. Местный. Он наполовину балиец, наполовину австралиец.

– Красивый?

– Не то слово.

– Так в чем тайна?

– Он словно посланник острова. Даже голос его завораживает.

– И что он сказал тебе этим самым голосом?

– «Здесь не любят спешки. Остров сначала смотрит, потом решает, помогать или нет».

– Остров смотрит? Так и сказал?

– Да.

– Либо он верит в магию, либо сумасшедший.

– Не похож на сумасшедшего.

– Ты заинтересовалась им что ли? – вопросительно подняла бровь Маша.

– Да куда там! Мне бы со своим разобраться!

– Ну, знаешь, одно другому не мешает. Вероятно, в твоей ситуации, тебе нужна будет его помощь. Или вы расстались

без контактов?

– Она дал мне свою визитку.

– И кто у нас по профессии этот «посланник острова»?

– Я даже не посмотрела. Сейчас гляну.

Марта достала бумажник, вытащила его карту и уставилась на нее, ахнув.

– Ну? Что там? – поторопила ее подруга.

– Дилан Блай. Консул. Консульство Австралии. Денпасар. Рунолог, – медленно, делая ударение на каждом слове, прочитала Марта.

– Допустим, первое я понимаю, а рунолог? Это что за зверь?

– Маш, это человек, который работает с древними артефактами и рунами.

– Ничего себе связочка! – выдохнула Маша.

– Да уж...

– Марта! Это судьба! Он тебе поможет в юридических вопросах. И, будем надеяться, что бесплатно.

– Маш, у тебя так все просто! С чего он будет мне помогать? Мы поговорили с ним три минуты в аэропорту. Все. Возможно, у него семья и куча детей, да и живет он, вероятно, в Денпасаре.

– Что-то мне кажется, что ваша история тремя минутами не ограничится.

Гроза

На вилле, куда Марта заселилась через два дня, с раннего утра перед дверью появилась маленькая корзиночка *capang sari* – традиционное подн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.